

Сумерки опускались на Коноху, окутывая город мягким сумраком. Джирайя и Цунаде сидели на лавке, погруженные в тишину. "Проклятый Джирайя, после этой войны ты собираешься уйти из Конохи в поисках своего сына-пророчества?" - спросила Цунаде, пьяно откидываясь назад и потягивая вино. "Я нашел его, и это Обито! Я планирую представить Обито Великому Жабьему Бессмертному," - ответил Джирайя, глядя на свою ученицу. "О, поздравляю!" - пробормотала Цунаде, ее пьяные глаза были мутными, а взгляд устремлен вдаль. Ее слова звучали натянуто, ведь Цунаде никогда не интересовала судьба пророчества. "Цунаде, прекрати пить!" - Джирайя с тревогой заметил ее пьяное состояние и попытался забрать у нее кувшин с вином. "Ха! Ты, меня?!" - Цунаде с раздражением отбросила его руку. "Эх!" - Джирайя вынужден был отступить. "Цунаде, ты сможешь взять Рин в ученицы?" - спросил он с надеждой в голосе. "Кто такая Рин?" - Цунаде была пьяна и не соображала, но зато легко запоминала женские имена. "Это девушка, которая рядом с Обито," - разъяснил Джирайя. "О! Зачем мне она?" - Цунаде фыркнула, не скрывая безразличия. Джирайя с тревогой объяснил: "Если Рин будет в безопасности, Обито не очернит, не станет марионеткой Мадары, и мир шиноби обретет мир и стабильность!" "Хм, что с ней не так?" - Цунаде странно посмотрела на Джирайю и спросила: "Джирайя, ты заботаешься обо всем мире шиноби, но когда ты заботился о тех, кто рядом с тобой?" Она глотнула вино и выпалила: "Если бы не эти Три Великие Войны Шиноби, ты вообще вернулся бы в Коноху? Сколько лет ты мотаешься по всему миру в поисках своего проклятого сына-пророчества? Сколько лет мы не виделись? Пять? Шесть? А теперь открываешь рот и просишь меня помочь! Чем?.." И, добавив с горечью: "Джирайя, ты слишком самоуверен!" "Я для..." - Джирайя замолчал, слова застряли в горле. Он хотел, чтобы Цунаде жила в стабильном и мирном мире, мире, где она никогда больше не потеряет любимого человека, не будет горевать. Цунаде махнула рукой: "Не нужно мне ничего объяснять, я не хочу слушать!" Слова Джирайи застыли на языке и вновь ушли в желудок. "Джирайя, если однажды мы оба окажемся на грани смерти, ты и твой сын-пророчество, ты сможешь спасти только одного - кого ты выберешь?" - спросила Цунаде, пьяно прищурившись. "Это..." - Джирайя колебался. Сын-пророчество мог стабилизировать мир, но если Цунаде умрет... Он не хотел даже думать об этом. "Ладно, не думай об этом, твоя старая кукла не умрет!" - Цунаде рассмеялась, но в ее глазах мелькнуло разочарование. Джирайя ответил саркастичным смехом. "Джирайя, у меня фобия," - призналась Цунаде. "Я больше не могу быть медицинским ниндзя, кроме как лечить с помощью слизи, так что я не смогу научить Рин, извините!" "У тебя фобия?" - сердце Джирайи сжалось. Он посмотрел на Цунаде с желанием обнять ее. Их детская любовь, Цунаде, как первая принцесса Конохи, с самого детства жила под пристальным вниманием. Все ее любили, заботились о ней. Но после гибели ее брата Рюджи в бою и смерти ее возлюбленного от рук врага, Цунаде была раздавлена горем. Тогда, глядя на то, как Цунаде страдает, Джирайя поклялся найти сына-пророчества, чтобы она больше никогда не испытывала подобной боли. "Когда ты заболела гематофобией?" - Джирайя сумел сдержать желание обнять Цунаде и спросил с беспокойством. "После того, как я стала свидетельницей смерти перед собой, я освоила медицинское ниндзюцу, но я не смогла остановить кровь, не смогла его спасти!" - сказала Цунаде, две слезы скатились по щекам. Только перед Джирайей Цунаде, известная своей сильной и высокомерной натурой, позволяла себе открыто выражать эмоции, запивая горечь вином. "Цунаде, не грусти!" - Джирайя пытался ее утешить, но, чувствуя, как слова застревают в горле, не знал, чем ее успокоить. "Эй, куда делось вино?" - Цунаде вытерла слезы и перевернула кувшин, вылив остатки вина. "Джирайя, после этой войны я уеду из деревни с Шизуне, увидимся когда-нибудь в будущем!" - сказала она. "Но мир шиноби такой хаотичный, может быть, когда-нибудь ты умрешь в чьем-то животе!" Она повернула голову и саркастически улыбнулась. Любовные похождения Джирайи были известны всей Конохе. Закатное солнце освещало красивое лицо Цунаде, создавая мягкий ореол. Цунаде улыбнулась Джирайе на прощание. Это была безнадежная улыбка, как будто ее сердце уже умерло. Ее семья погибла, ее учитель был занят борьбой за власть, ее возлюбленный умирал, ее друг пытался спасти мир, а другой проводил все время над своими

экспериментами! Ее никто не замечал! В Конохе не осталось никого, кто заботился бы о ней. И, конечно же, она больше ни о ком не заботилась! "Куда ты идешь?" - не мог сдержаться Джирайя. "Туда, где любовь, можешь ли ты понять?" - Цунаде покачала головой и ушла, вернувшись в пустой и холодный дом. "Да, почему я должен заботиться о ней?" - спросил Джирайя с горькой улыбкой, глядя на удаляющуюся фигуру Цунаде, чувствуя пустоту, как будто чего-то не хватает. В этот момент. "Не ожидал, что неугомонный Джирайя-сама окажется таким заботливым и неуклюжим с Цунаде!" - раздался насмешливый голос. "Кажется, ваш развратный образ - всего лишь маска!" "Кто?" - Джирайя вздрогнул, кто-то смог подойти к нему незаметно? "Не нервничай, это твой хороший ученик!" - из вихря пространства и времени материализовался Обито и сел рядом с Джирайей. В тот момент, когда он захватил Джирайю в Ветреном Павильоне, он оставил на нем технику "Летающий Бог Грома". Отправив Рин домой, он решил проверить, не подсматривает ли Джирайя, и оказался свидетелем этой сцены. "Обито!" - Джирайя был потрясен, он не ожидал, что сила его ученика достигла такого уровня! Достойный быть сыном-пророчеством! "Учитель Джирайя, похоже, вы не выполнили свое обещание," - в голосе Обито звучало разочарование. Джирайя с позором ответил: "Извини, Цунаде... у нее фобия крови, она не может обучать Рин!" "Все говорят, что ты один из Трёх Великих Ниндзя Конохи, герой мира, дракон своего поколения!" - Обито сделал паузу. "А мне кажется, ты страшный глупец!" "Эй, эй, даже если я тебе не помог, не хорони меня так! Я учитель твоего учителя!" - возмутился Джирайя. Если бы он не мог победить Обито, он бы уже начал учить этого не уважающего старших "уроков". "Ну, учитель твоего учителя, я хочу спросить, почему бабушка Цунаде сказала, что у нее фобия? Разве принцессе Конохи нужно объяснять причины отказа?" - Обито не смог сдержать свой вопрос. - Или, может быть, ты тоже какая-то важная персона?" "Почему Цунаде сказала, что у нее фобия...", - Джирайя услышал в словах Обито насмешку и повторил вслух. "Бабушка Цунаде боится крови, она больше не может быть медицинским ниндзя, ее никто не замечает, в конце концов, принцесса Конохи не умрет с голоду!" "Но то, чего она достигла собственными силами, она потеряла из-за смерти любимого человека, разве она не будет разочарована?" "В глубине души, чего ей больше всего хочется?" - напомнил Обито. Всё так сложно, если я снова не пойму, что он имеет в виду, то решение Цунаде уехать из Конохи может быть правдой! "Больше всего хочет овладеть реинкарнацией? Нет, она хочет, чтобы я помог ей?" - неуверенно спросил Джирайя. "Разве это так сложно?" - спросил Обито риторически. - Если ты потеряешь все свои ниндзюцу, не важно, по какой причине, ты будешь рада, если кто-то придет и поможет тебе?" "Но я же не врач, как я могу ей помочь?" - спросил Джирайя. "Гематофобия - это просто психологическая травма, а не психическое заболевание, тебе просто нужно помочь ей преодолеть ее?" - Обито не знал, как еще объяснить. "Ё Kada! Я понимаю, Обито! Ты действительно мой хороший ученик, скажи мне, что мне делать сейчас?" - Джирайя вдруг проснулся и спросил с волнением. "Тебе нужно отвести бабушку Цунаде домой, конечно, не надо пользоваться этим, иначе она убьет тебя!" - подчеркнул Обито. "Но Цунаде, она сильная... Ах да! Я должен отвести ее домой!" - Джирайя только хотел сказать, что Цунаде мощная и никто в Конохе не смел бы тронуть ее, но на половине фразы он встретил презрительный взгляд своего ученика и быстро вскочил, чтобы догнать Цунаде. "Обито, я угощу тебя ванной, когда ты вернешься!" - Джирайя мгновенно исчез, оставив за собой лишь эту фразу. Обито посмотрел на фигуру Джирайи и вздохнул: "Забота порождает хаос, Джирайя слишком заботится о Цунаде, но не замечает, чего ей на самом деле хочется на душе". "Но почему Джирайя всегда говорит, что я сын-пророчество? Кто, черт возьми, делает пророчества? Этот большая жаба из горы Мяому?" - задумался Обито.